

Время летело незаметно: октябрь подошёл к концу, и в права вступила глубокая осень.

В школьном дворе буйно зацвели хризантемы, а пожелтевшие листья платанов, подхваченные ветром, ковром устлали землю. С каждым днём становилось всё холоднее. Те, кто боялся простудиться, уже надевали под форменные пиджаки тёплые свитеры, хотя находились и «горячие головы», которым по-прежнему хватало одной рубашки. Смена гардероба — пожалуй, самый верный признак того, что наступили холода.

С приходом ноября в расписании Первой средней школы города М замаячили не только полугодовые экзамены, но и традиционная осенняя спартакиада.

До этого в классе уже проходили тематические зачёты по разным предметам, но за них не выставляли общий рейтинг, поэтому ученики, хоть и старались, не слишком нервничали. С промежуточными же экзаменами всё было иначе. Как и во время проверочного экзамена, школа планировала составить общие списки успеваемости по всей параллели и внутри каждого класса. Разумеется, это заставляло ребят изрядно понервничать.

Учитель Хао объявила правила: рассадка по кабинетам будет строго соответствовать текущему рейтингу. Отличники окажутся в одном зале с отличниками, а те, чьи успехи скромнее — с равными себе. Это практически исключало возможность списывания: какой смысл подглядывать в чужую работу, если сосед соображает не лучше тебя?

Закончив с формальностями, Хао Янь отдала остаток времени классного часа ученикам, чтобы те сами организовали подготовку к спартакиаде.

Сяо Цзичун вместе с заместителем старосты и уполномоченным по культуре вышел к доске. Мелом он набросал план предстоящих соревнований: время, место, перечень дисциплин, минимальное количество участников от класса, а также задачи по подготовке колонны для церемонии открытия и организации тылового обеспечения.

Классу предстояло решить, кто в каких видах спорта примет участие и как будет выглядеть их торжественный выход.

— Программа соревнований следующая, — начал Сяо Цзичун. — У парней: стометровка, двести, четыреста и восемьсот метров, а также дистанция на три тысячи. Эстафета четыре по сто, метание ядра, прыжки в высоту, в длину и тройной прыжок. У девушек всё то же самое, только вместо трёх километров — полторы. Начнём с добровольцев. Кто что выберет?

По классу прокатился смешок, но никто не спешил поднимать руку.

Первая средняя школа города М хоть и считалась ключевой в провинции, оставалась обычным общеобразовательным заведением. Здесь были экспериментальные и обычные классы, но не было узкой специализации. В отличие от Провинциальной экспериментальной средней школы, где одни группы готовили к обучению за рубежом, другие — к олимпиадам, а третьи — к

поступлению в спортивные или художественные вузы, в местном экспериментальном классе собрались исключительно «светлые головы». В учёбе им не было равных, но вот со спортом дела обстояли плачевно. Никто не чувствовал в себе уверенности, поэтому в кабинете повисла неловкая тишина.

Сяо Цзичун обвёл ребят взглядом и мягко улыбнулся:

— Я понимаю, спорт — не наш конёк. В других классах наверняка есть профессиональные атлеты, а у нас — ни одного. Поэтому наша цель — не медали, а участие. Думаю, учитель Хао с этим согласится, верно?

Хао Янь, стоявшая в дверях, с теплотой посмотрела на своего старосту и кивнула. Она искренне ценила Сяо Цзичуна: не только за блестящую учёбу, но и за лидерские качества, за его прямоту и умение видеть ситуацию целиком.

— Раз учитель даёт добро, — продолжил Сяо, — выбирайте то, что по душе. Не бойтесь.

После этих слов атмосфера разрядилась, и ребята начали активно записываться.

Янь Жань как помощник старосты взял мел и принялся выводить имена добровольцев на доске напротив каждой дисциплины. Цюй Фэнхэ дублировала список в тетрадь.

Вскоре почти все позиции были закрыты, на некоторые даже претендовало по несколько человек. Пустовали только две графы: мужской забег на три тысячи метров и женский на полторы.

— Ну, тогда на «трёшку» запишусь я, — улыбнулся Сяо Цзичун. — Составит кто-нибудь компанию?

Его улыбка была такой открытой и ободряющей, а взгляд — таким искристым, что сидеть сложа руки стало просто невозможно. Сразу несколько человек вскинули ладони. Среди них был и Чэн Фэн.

— Староста, — со смехом крикнул он, — если я не дотяну до финиша, рассчитываю, что ты дотащишь меня на буксире!

Класс взорвался хохотом.

— Не дрейфь! — подначил кто-то. — Если рухнешь замертво прямо на дорожке, мы тебя на руках до кабинета донесём. Иди с миром!

Янь Жань аккуратно вывел на доске имя Сяо Цзичуна. Он писал эти три иероглифа в своих

тетрадах сотни, тысячи раз, гораздо чаще, чем собственное имя, но сейчас, под взглядами одноклассников, это ощущалось совершенно иначе. Помедлив секунду, он молча приписал своё имя сразу под ним, а затем добавил остальных добровольцев.

— Ого, Янь Жань! — изумлённо воскликнул кто-то. — Ты тоже на три километра?

Сяо Цзичун, всё это время стоявший лицом к классу, резко обернулся. Увидев имя друга в колонке «3000 метров», он недоверчиво спросил:

— Ты уверен, что выдержишь?

Почувствовав на себе общее внимание, Янь Жань смутился и неловко пробормотал:

— Главное же участие... В крайнем случае, если совсем выдохнусь, перейду на шаг.

Сяо Цзичун промолчал, но по его взгляду было ясно: «идти пешком» на соревнованиях — затея сомнительная.

Янь Жань вспыхнул, он уже потянулся к доске, чтобы стереть запись, но тут с места подал голос Цзян Кунь:

— Меня тоже пиши на «трёшку». Если Янь Жань сдаст, я за него отдуваться буду. Бегаю я прилично.

Янь Жань благодарно посмотрел на него и добавил имя Цзян Куня в список.

Сяо Цзичун перевёл взгляд с одного на другого, в его взгляде на мгновение промелькнуло что-то тяжёлое, но он тут же взял себя в руки.

— Хорошо, — он снова улыбнулся. — А что с девушками на полторы тысячи?

Против обаяния Сяо Цзичуна устоять было сложно. Девушки вели нешуточную внутреннюю борьбу: стоит ли ради этой улыбки выплевывать лёгкие на стадионе? А что, если они упадут в обморок прямо на глазах у всей школы? К счастью, несколько «замороженных» всё же решились и подняли руки, заставив остальных вздохнуть с облегчением.

Затем перешли к обсуждению церемонии открытия.

— Школа не требует участия всего класса, — пояснил Сяо. — Главное — показать волю к победе и дух молодёжи двадцать первого века. Есть идеи?

Идей оказалось даже слишком много. Ребята зашумели, перебивая друг друга. Янь Жань едва успевал фиксировать предложения на доске.

Кто-то предложил танец льва.

— Танец льва? А кто-нибудь из вас умеет его танцевать? — спросил Сяо Цзичун.

Желающих не нашлось.

— Отклоняется.

Кто-то выкрикнул идею с переодеванием: парни в платьях, девушки в строгих костюмах.

— Это кто такой умный? — усмехнулся староста. — Школа требует «возвышенного облика». За такое нас по головке не погладят, да и форма обязательна. Отклоняется.

Класс снова дружно захохотал. Никто не обиделся.

В итоге, отсеяв всё слишком абсурдное или сложное, остановились на самом консервативном, но эффектном варианте — танце с лентами во время прохода колонны. Форма останется на месте, но яркие ленты добавят динамики и привлекут внимание судей.

— Все согласны?

Поскольку другие варианты не прошли цензуру, ребятам оставалось только кивнуть.

— Решено. Раз будут ленты, придётся репетировать. Участвуем всем классом или выставим группу?

Те, кто не горел желанием лишний раз светиться, тут же запели:

— Давайте выберем группу! У меня координация отрицательная, на физкультуре путаю лево и право. С лентами я только всех запутаю.

Договорились отобрать двадцать два человека.

— Двадцать два? — рассмеялась одна из девочек. — Прямо как карт в Старших Арканах Таро. Будет у нас «колонна Таро».

Центральной фигурой — «стержнем» построения — стал Сяо Цзичун: его движения должны

были быть самыми сложными. Янь Жань в группу не вошёл — побоялся подвести остальных своей неловкостью.

— Последний пункт — хозчасть, — подытожил Сяо. — Тылом займутся те, кто не участвует в забегах. Главная по снабжению — Кэ Линьлинь. Возражения?

Кэ Линьлинь, миниатюрная и миловидная девушка, чьим единственным талантом в области физкультуры было пение гимна, радостно согласилась:

— Поняла! Беру всё на себя.

***

Вечером, по дороге домой, Сяо Цзичун всё же вернулся к наболевшему:

— Ты ведь не в лучшей форме, Янь Жань. Зачем ты ввязался в этот забег?

В его голосе сквозило неприкрытое беспокойство. Он знал: пусть Янь Жань и не блещет оценками, упорства и умения терпеть боль ему не занимать. Сяо боялся, что на стадионе друг поддастся общему азарту, переоценит свои силы и случится беда.

Янь Жань почувствовал эту заботу.

— Всё нормально, правда. Если бежать не спеша, я и десять километров одолею.

Сяо Цзичун не выдержал и хмыкнул:

— Ты думаешь, я забыл, как на марш-броске во время военных сборов ты едва ноги волочил?

Янь Жань густо покраснел и принялся оправдываться:

— Тогда я пил лекарства, мне было плохо. А сейчас я уже почти в порядке.

Сяо Цзичун замер. Он пристально посмотрел на друга.

— Ты сдавал кровь на анализ? — тихо спросил он. — Результаты в норме?

Янь Жань вздрогнул. По спине пробежал холодок: он понял, что Сяо Цзичун знает. Знает о его страхе, об этой проклятой угрозе заражения... Знает всё.

<http://bllate.org/book/17500/1659842>